

УДК 342.7
ББК 67.4

СОВРЕМЕННЫЙ МЕХАНИЗМ ГАРАНТИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Анисимов Алексей Павлович

Доктор юридических наук, профессор кафедры
гражданского и международного частного права
Волгоградского государственного университета, базовой кафедры ЮНЦ РАН
grigr@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются гарантии реализации экологических прав граждан, под которыми понимается совокупность таких государственно-правовых условий и средств их осуществления, которые обеспечивают фактическую реализацию прав и их надежную защиту в случае посягательства как отдельных граждан, их групп, так и государства в целом. Автор исследует общесоциальные гарантии реализации экологических прав граждан (политические, экономические, духовно-нравственные), а также специальные юридические гарантии – отраслевые (конституционные, административные, экологические) и судебные. В результате высказывается ряд предложений по развитию системы гарантий и законодательства.

Ключевые слова: права человека, окружающая среда, средства защиты, охрана природы, экономический механизм, духовность и нравственность, экологическое невежество.

Юридическое признание прав человека и формирование механизма их защиты существенно гуманизировали всю правовую систему российского общества, обусловив необходимость ее общетеоретического переосмысления в соответствии с международными стандартами. В контексте этой закономерности стали складываться условия формирования теории правозащитного регулирования в юридической науке. Под правозащитным регулированием «следует понимать воздействие всей совокупности

средств правовой защиты в целях урегулирования общественных отношений, возникающих из факта осуществления права на правовую защиту прав человека» [6, с. 9–10].

Цель данного регулирования – обеспечение нормального, бесперебойного осуществления прав человека, с одной стороны, а с другой – результативное пресечение нарушений прав человека, восстановление нарушенных прав человека и применение мер юридической ответственности [5, с. 169].

На современном этапе развития российского общества особую важность приобретает защита экологических прав человека. На эффективность данного процесса влияет комплекс социально-юридических факторов, которые могут носить как позитивный, так и негативный характер. Например, негативные факторы можно разделить на две группы: объективные и субъективные. К объективным относятся общесоциальные факторы (экономический застой и снижение уровня жизни, рост количества преступлений в экологической сфере, порождаемый безнаказанностью), политические факторы (рост межнациональных конфликтов, ведущих к ухудшению состояния природных ресурсов и окружающей среды в целом) и юридические (наличие пробелов в праве, снижение эффективности законодательства субъектов РФ и т. д.).

К субъективным факторам следует отнести экологическое невежество граждан, экологический нигилизм и господство в обществе потребительской психологии по отношению к природе и ее богатствам.

Позитивные факторы, то есть благоприятно влияющие на реализацию права, являются его гарантиями. Под гарантиями успешной реализации экологических прав граждан следует понимать совокупность таких государственно-правовых условий и средств их осуществления, которые обеспечивают фактическую реализацию права и его надежную защиту в случае посягательства как отдельных граждан, их групп, так и государства в целом.

Традиционно в юридической науке различают общесоциальные и специальные гарантии прав человека [10, с. 144–145]. В систему общесоциальных гарантий входят экономические, политические и духовно-нравственные гарантии. Анализ системы общесоциальных гарантий права на благоприятную окружающую среду следует начать с *политических гарантий*.

Под политическими гарантиями права граждан на благоприятную окружающую среду следует понимать международную и внутригосударственную политику государства в области охраны окружающей среды, деятельность политических партий и общественных объединений международной и внутригосударственной экологической направленности.

Проводимая экологическая политика государства должна опираться на открытость в работе и тесную связь с общественными организациями и населением в решении природоохранительных задач. Современные правовые учения рассматривают политическую систему любого общества с точки зрения ее демократичности, предполагающей плюрализм взглядов и свободу их выражения, находящих отражение главным образом в деятельности политических партий. Однако сам факт множественности политических партий и движений с позиций их влияния на процесс реализации каждым гражданином своего права на благоприятную окружающую среду не может быть оценен однозначно. С одной стороны, плюрализм политических партий и их деятельность в определенной мере уменьшают степень вероятности обретения государством характерных признаков тоталитаризма.

За последние годы в России отмечается рост политической активности граждан и их объединений в области защиты экологических прав. В этом смысле следует выделить как специализированные экологические политические партии и движения (например, Российскую экологическую партию «Зеленые»), так и появление экологических блоков в программах других политических партий и выступлениях их лидеров (например, партии «Яблоко»).

Вместе с тем экологические проблемы до сих пор занимают в российской политической «повестке дня» намного меньше места, чем в европейских странах (например, Партия зеленых в Германии или Швеции неоднократно избиралась в парламент) [11]. В России данная проблематика пока не стала актуальной на фоне экономических и коррупционных проблем общества.

Давая характеристику *экономическим* (социально-экономическим) гарантиям экологических прав граждан, следует отметить, что в России формально есть все необходимые элементы для их защиты. В первую очередь здесь хотелось бы выделить закрепление в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. (ст. 14) механизма экономических гарантий охраны окружающей среды. В их систему входит: установление платы за негативное воздействие на окружающую среду; проведение экономической

оценки природных объектов и природно-антропогенных объектов; проведение экономической оценки воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду; предоставление налоговых и иных льгот при внедрении наилучших существующих технологий, нетрадиционных видов энергии, использовании вторичных ресурсов и переработке отходов, а также при осуществлении иных эффективных мер по охране окружающей среды в соответствии с законодательством РФ; поддержка предпринимательской, инновационной и иной деятельности (в том числе экологического страхования), направленной на охрану окружающей среды и т. д.

Между тем реализация данных мер встречает существенные трудности. Из года в год сокращается количество расходов на охрану природы; отсутствует механизм предоставления налоговых льгот за внедрение наилучших существующих технологий; нет вменяемой государственной политики по поддержке экологического предпринимательства (осуществление экологически ориентированных работ и оказание экологических услуг, в том числе в сфере экологического туризма, аудита, страхования и т. д.) [3]. Объяснение слабой работы этих гарантий нельзя давать в отрыве от анализа экономической ситуации в стране и ситуации с реализацией других прав человека.

Любые внешние усилия государства по предотвращению экологических правонарушений не будут иметь результата, если духовная атмосфера общества будет отравлена «изнутри», а идеи охраны природы не будут занимать в общественном сознании достойного места. Поэтому следует уделить особое внимание *духовно-нравственным гарантиям* данного права.

К числу таких гарантий права на благоприятную окружающую среду следует отнести наличие в обществе таких гуманитарных, этических и эстетических взглядов на природу, согласно которым природа понимается как важная нематериальная ценность, служащая неотъемлемым условием существования жизни как людей, так и иных животных и растительных форм жизни.

Говоря о формировании у граждан эстетических воззрений на природу, следует понимать под ними способность граждан к восприятию красоты окружающей природы,

осознанию недопустимости нанесения ей какого-то вреда в интересах настоящего и будущего поколений людей. Эту способность граждан можно сформировать только посредством целенаправленной и продуманной системы образовательных и воспитательных мероприятий.

Давно известно, что состояние окружающей среды в любой стране мира в немалой степени обусловлено уровнем экологической культуры общества, под которой следует понимать такое использование компонентов окружающей среды гражданами в быту и в ходе осуществления профессиональной деятельности, которое не нарушало бы сложившихся экологических связей и тем самым не вело к ухудшению качества окружающей среды. К сожалению, у многих россиян экологическая культура пока еще мало развита, что выражается в преобладании в отечественном общественном сознании потребительского отношения к природе, экологического невежества и нигилизма.

Данное положение дел требует проведения серии мер по экологическому воспитанию населения, под которыми следует понимать такой способ воздействия на мысли, чувства и сознание людей, при котором у граждан должна формироваться осознанная необходимость бережного отношения к природе и ее богатствам, нравственное отношение к природе как ценности, осуждение таких поступков граждан или должностных лиц, которые своими действиями (бездействием) наносят природе тот или иной вред.

Принятие Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г., а особенно Федерального закона от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» создало необходимые предпосылки формирования системы экологического образования и воспитания населения. Однако до сих пор нет единой концепции и программы в этом направлении. Слабо развиты материально-техническая база, а также нормативно-правовое, научно-методическое и информационное обеспечение. Тем не менее непрерывное экологическое образование постепенно становится одним из приоритетных направлений природоохранной деятельности нашего государства.

Важнейшим направлением здесь является создание юридической магистратуры по эко-

логическому праву во многих юридических вузах России [15]. Развитие данного направления подготовки студентов позволяет выпускать квалифицированных юристов, умеющих защищать экологические интересы граждан в судах, оказывать иные виды юридической помощи.

Между тем право человека на благоприятную окружающую среду обеспечивается не только при помощи общих гарантий, но и *специальными (юридическими) гарантиями*, к которым следует отнести систему средств правовой охраны личности и средств их правомерной реализации.

Система специальных юридических гарантий одного права человека будет отличаться от системы гарантий любого другого права. Поэтому задача исследователя заключается в том, чтобы выяснить, «во-первых, какова связь между общими гарантиями и данным конституционным правом и, во-вторых, какими именно специальными гарантиями оно обеспечивается» [13, с. 51].

При изучении проблемы специальных правовых гарантий права на благоприятную окружающую среду отметим два момента:

1) классификация этих гарантий по отраслевому признаку (экологические, уголовные, административные и т. д.). Иерархию правовых гарантий возглавляют конституционные нормы – гарантии.

2) с точки зрения назначения гарантий мы предлагаем рассматривать их как юридические условия, обеспечивающие возможность наиболее благоприятного осуществления рассматриваемого права, или как юридические средства, то есть правовой механизм, с помощью которого обеспечивается их охрана (ответственность, меры надзорно-контрольного характера) [8, с. 158].

Возглавляют взаимосвязанную систему юридических гарантий права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду международно-правовые гарантии (ч. 4 ст. 15 Конституции России). Реализация данной группы гарантий позволила бы Российской Федерации перейти на стандарты устойчивого развития, закрепленные в международных актах и детально исследованные в российской эколого-правовой литературе [2].

Далее по значимости идут конституционные гарантии, являющиеся основой для всех

отраслевых юридических гарантий – эколого-правовых, уголовно-правовых, гражданско-правовых, административно-правовых и других. Конституция, являясь основным законом государства, не только провозглашает конкретные права гражданина, но и закладывает основы принципов деятельности государства, должностных лиц и граждан, которые призваны благоприятствовать реализации данного права. Конституционные гарантии, с одной стороны, играют немаловажную роль в механизме внутригосударственных гарантий, а с другой – обуславливают правовую основу использования гражданином средств международной защиты субъективного права.

В качестве общих конституционных гарантий могут быть признаны положения Конституции РФ, закрепленные в ст. 2, 10, 17, 19, 52 и других статьях Конституции. В качестве общей конституционной гарантии выступает также закрепленная в п. «в» ст. 71 Конституции Российской Федерации норма, относящая регулирование и защиту прав и свобод человека и гражданина исключительно к ведению Российской Федерации.

Не менее важной конституционной гарантией осуществления права на благоприятную окружающую среду является разграничение компетенции Российской Федерации и ее субъектов, в связи с чем природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, а также законодательство об охране окружающей среды находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов [4; 7].

В числе наиболее известных отраслевых (эколого-правовых) гарантий права человека на благоприятную окружающую среду следует выделить институт экологического надзора и контроля, нормирование качества окружающей среды, создание системы экологических требований к отдельным видам деятельности (промышленность, сельское хозяйство и т. д.), а также создание системы территорий с особым эколого-правовым режимом [1].

Большую роль в развитии российского экологического законодательства мог бы сыграть законотворческий опыт ряда зарубежных стран [14].

В качестве одной из возможных гарантий защиты экологических прав человека являет-

ся суд, а конституционной основой для подачи исков в суд являются положения ст. 42 Конституции Российской Федерации, согласно которым граждане имеют право на благоприятную окружающую среду. Конкретные гарантии для обращения граждан в суд для защиты своего права содержатся в ст. 45, 46, 48, 52 и 53 Конституции РФ.

Говоря о сущности и значении судебных гарантий данного права на основе анализа судебной практики по экологическим делам, можно прийти к следующему выводу: гораздо предпочтительней подход, когда в суде оспаривается не правомерность уже совершенных действий и ставится вопрос о возмещении уже причиненного ими вреда, а решение государственного органа (должностного лица), которое может явиться основанием для совершения таких действий в будущем, позволяет предупредить фактическое нарушение прав человека и предотвратить причинение ему реального вреда.

Характеризуя судебную практику последних лет по делам о защите права граждан на благоприятную окружающую среду, хотелось бы отметить еще одну характерную деталь большинства дел по защите данного права – истцами в этих делах, как правило, выступали не отдельные граждане, а общественные экологические объединения или природоохранная прокуратура.

Так, прокурор Волгоградской межрайонной природоохранной прокуратуры обратился в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц и интересов Российской Федерации к ООО «Касторсервис» с требованием запретить ответчику осуществлять прием, хранение, переработку семян клещевины, а также производить и перерабатывать касторовое масло. В обоснование заявленных требований было указано, что проведенной Волгоградской межрайонной природоохранной прокуратурой проверкой соблюдения природоохранного законодательства в деятельности ООО «Касторсервис» выявлены нарушения законодательства об охране атмосферного воздуха и об отходах производства и потребления, которые оказывают пагубное воздействие на состояние окружающей среды и здоровье граждан. В процессе деятельности ООО «Касторсер-

вис» осуществляются выбросы вредных веществ в атмосферу, а также образуются опасные отходы.

Согласно информации Департамента здравоохранения администрации г. Волгограда от 24 апреля 2009 г. на территории терапевтического участка № 24 Министерства управления здравоохранения «Поликлиника № 2» за период с 2006 г. по настоящее время наблюдается рост заболеваемости аллергическими ринитами, бронхиальной астмой, острыми и хроническими бронхитами. Кроме того, ООО «Касторсервис» допускаются нарушения правил эксплуатации сооружений, оборудования аппаратуры для очистки газов, которые могут привести к загрязнению атмосферного воздуха. В деятельности ООО «Касторсервис» выявлены нарушения законодательства об отходах.

По фактам правонарушений на основании постановлений межрайонной прокуратуры ООО «Касторсервис» и его исполнительный директор привлечены к административной ответственности по ч. 3 ст. 8.21 КоАП РФ.

Кроме того, прокурором заявлены требования о запрете осуществлять ООО «Касторсервис» прием, хранение, переработку семян клещевины, а также производство и переработку касторового масла¹.

По данному делу было принято несколько противоположных решений, отмененных затем вышестоящими судами, и окончательный итог дела пока неясен. Однако нельзя не отметить сам факт последовательного участия природоохранной прокуратуры в защите экологических прав граждан.

В деле защиты права граждан на благоприятную окружающую среду большую роль играют не только органы прокуратуры и суды общей юрисдикции, но и решения Конституционного суда, правовые позиции которого [10] оказывают большое влияние на развитие экологического законодательства и практику его применения. За последние годы большинство решений Конституционного суда касалось защиты прав граждан на получение выплат и компенсаций за вред, причиненный их здоровью радиацией вследствие аварии на Чернобыльской АЭС. Данные права последовательно пытается нарушать законодательный орган Российской Федерации (Федеральное собра-

ние), в целях экономии бюджетных средств периодически сокращающий размер или субъектный состав получателей таких выплат [12]. По другим направлениям экологической правозащитной деятельности постановления Конституционного суда отсутствуют или носят единичный характер.

Таким образом, юридические гарантии права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду – это система государственно-правовых условий и средств их осуществления, к числу которых относятся не только законы и подзаконные акты, но и деятельность различных государственных учреждений, а также органы государства, на которые возложена обязанность обеспечивать реализацию и защиту прав и свобод человека и гражданина.

В настоящий момент такая система гарантий формально существует и даже иногда применяется на практике, однако эффективной реализации заложенных там приемов и средств препятствует ряд объективных и субъективных причин, связанных как с экономическим кризисом и низкой правовой культурой населения, так и с тенденциями развития судебной практики.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Архив Волгоградской межрайонной природоохранной прокуратуры за 2009–2012 годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абанина, Е. Н. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / Е. Н. Абанина, О. В. Зенюкова, Е. А. Сухова. – М. : Ось-89, 2006. – 480 с.
2. Абанина, Е. Н. Российское правотворчество в целях перехода к устойчивому развитию / Е. Н. Абанина, Д. А. Агапов // Право. Законодательство. Личность. – 2012. – № 2 (15). – С. 134–141.
3. Анисимов, А. П. Проблемы правового регулирования экологического туризма как вида предпринимательской деятельности / А. П. Анисимов, С. В. Злобин, А. Я. Рыженков // Туризм: право и экономика. – 2011. – № 3. – С. 18–24.
4. Анисимов, А. П. Проблемы разграничения совместных предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов / А. П. Анисимов, А. И. Мелихов // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 1. – С. 45–49.

5. Анисимов, П. В. Права человека и правозащитное регулирование: Проблемы теории и практики / П. В. Анисимов. – Волгоград : Изд-во ВА МВД России, 2004. – 252 с.

6. Анисимов, П. В. Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Анисимов Павел Викторович. – Н. Новгород, 2005. – 45 с.

7. Боголюбов, С. А. Соотношение федерального и регионального законодательства в области охраны окружающей среды / С. А. Боголюбов // Журнал российского права. – 2003. – № 2. – С. 7–13.

8. Гулиев, В. Е. Социалистическая демократия и личные права / В. Е. Гулиев, Ф. М. Рудинский. – М. : Юрид. лит., 1984. – 192 с.

9. Мелихов, А. И. Право частной собственности на земельные участки: конституционно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук / Мелихов Александр Иванович. – Волгоград, 2007. – 220 с.

10. Мелихов, А. И. Правовые позиции Конституционного Суда как источник конституционного права / А. И. Мелихов // Российский судья. – 2005. – № 8. – С. 3–4.

11. Партия зеленых (Швеция). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/669243>. – Загл. с экрана.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 января 2013 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 17 Закона Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС” (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) в связи с жалобой гражданина Е.Н. Степанцова и запросом Челябинского областного суда» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 6. – Ст. 605.

13. Рудинский, Ф. М. Личность и социалистическая законность / Ф. М. Рудинский. – Волгоград : Изд-во ВСШ, 1976. – 159 с.

14. Рыженков, А. Я. Правовой опыт охраны окружающей среды в зарубежных странах: вопросы взаимовлияния / А. Я. Рыженков // Вестник Волгоградского института бизнеса. Серия «Бизнес. Образование. Право». – 2012. – № 4 (21). – С. 237–241.

15. Чикильдина, А. Ю. Методологические особенности преподавания дисциплин эколого-правового и природоресурсового профиля в магистратуре / А. Ю. Чикильдина // Право и образование. – 2013. – № 1. – С. 86–93.

REFERENCES

1. Abanina E.N., Zenyukova O.V., Sukhova E.A. *Commentariy k Federalnomu zakonu ot 10 yanvarya 2002 g. no. 7-FZ “Ob okhrane okruzhayushchey sredy”* [The Comment on the Federal Law of January

10, 2002 № 7-FL “On Environmental Protection”]. Moscow, Os-89 Publ., 2006. 480 p.

2. Abanina E.N., Agapov D.A. Rossiyskoe pravotvorchestvo v tselyakh perekhoda k ustoychivomu razvitiyu [The Russian Law-Making Aimed at the Transition to Sustainable Development]. *Pravo. Zakonodatelstvo. Lichnost*, 2012, no. 2 (15), pp. 134-141.

3. Anisimov A.P., Zlobin S.V., Ryzhenkov A.Ya. Problemy pravovogo regulirovaniya ekologicheskogo turizma kak vida predprinimatelskoy deyatel'nosti [The Problems of Legal Regulation of Ecotourism as a Form of Business Activity]. *Turizm: pravo i ekonomika*, 2011, no. 3, pp. 18-24.

4. Anisimov A.P., Melikhov A.I. Problemy razgranicheniya sovmestnykh predmetov vedeniya Rossiyskoy Federatsii i ee subyektov [The Problems of Differentiating Joint Jurisdiction of the Russian Federation and Its Subjects]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2013, no. 1, pp. 45-49.

5. Anisimov P.V. *Prava cheloveka i pravozashchitnoe regulirovanie: Problemy teorii i praktiki* [Human Rights and Human Rights Regulation: Theoretic and Practical Issues]. Volgograd, Izd-vo MVA Rossii, 2004. 252 p.

6. Anisimov P.V. *Teoreticheskie problemy pravovogo regulirovaniya zashchity prav cheloveka: Avtoref. dokt. yurid. nauk* [The Theoretical Problems of Legal Regulation of Human Rights Protection. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Nizhniy Novgorod, 2005. 45 p.

7. Bogolyubov S.A. Sootnoshenie federal'nogo i regional'nogo zakonodatelstva v oblasti okhrany okruzhayushchey sredy [The Ratio of Federal and Regional Legislation in the Field of Environment]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2003, no. 2, pp. 7-13.

8. Guliev V.E., Rudinskiy F.M. *Sotsialisticheskaya demokratiya i lichnye prava* [The Socialistic Democracy and Personal Rights]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1984. 192 p.

9. Melikhov A.I. *Pravo chastnoy sobstvennosti na zemelnye uchastki: konstitutsionno-pravovoy aspekt. Diss. kand. yurid. nauk* [The Right of Private Ownership of Land: Constitutional and Legal Aspect. Cand. jurid. sci. diss.]. Volgograd, 2007. 220 p.

10. Melikhov A.I. Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda kak istochnik konstitutsionnogo prava [The Legal Positions of the Constitutional Court as a Source of Constitutional Law]. *Rossiyskiy Sudya*, 2005, no. 8, pp. 3-4.

11. *Partiya zelenykh (Shvetsiya)* [Green Party (Sweden)]. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/669243>.

12. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF “Po delu o provere konstitutsionnosti punkta 7 statyi 17 zakona Rossiyskoy Federatsii “O sotsialnoy zashchite grazhdan, podvergnutyykh vozdeystviyu radiatsii vsledstvie katastrofy na Chernobyl'skoy AES” (v redatsii Federal'nogo zakona ot 22 avgusta 2004 goda no. 122-FZ) v svyazi s zhaloboy grazhdanina E.N. Stepantsova i zaprosom Chelyabinskogo oblastnogo suda” 30.01.2013 g. № 3-P [The Decree by the Constitutional Court of the Russian Federation “With Regard to Case on Checking the Constitutionality of item 7 of article 17 of the RF Law “On Social Protection of Citizens Been Exposed to Radiation as a Result of the Chernobyl NPP Accident” (amendment of Federal Law no. 122-FL of August 22, 2004) in Connection with the Complaint by E.N. Stepanov and the Request by the Chelyabinsk Regional Court” of January 30, 2013 no. 3-P]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2013, no. 6, art. 605.

13. Rudinskiy F.M. *Lichnost i sotsialisticheskaya zakonnost* [Personality and Socialistic Legality]. Volgograd, VSSh Publ., 1976, 159 p.

14. Ryzhenkov A.Ya. Pravovoy opyt okhrany okruzhayushchey sredy v zarubezhnykh stranakh: voprosy vzaimovliyaniya [The Legal Experience of Environmental Protection in Foreign Countries: Issues of Mutual Influence]. *Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. Seriya “Biznes. Obrazovanie. Pravo”*, 2012, no. 4 (21), pp. 237-241.

15. Chikildina A.Yu. Metodologicheskie osobennosti prepodavaniya distsiplin ekologo-pravovogo i prirodoresursovoogo profilya v magistrature [The Methodological Features of Teaching the Disciplines of Legal and Ecological and Natural Resources Profile in the Master Course]. *Pravo i obrazovanie*, 2013, no. 1, pp. 86-93.

**THE MODERN MECHANISM OF ENVIRONMENTAL RIGHTS
GUARANTEES: SOME THEORETIC ISSUES**

Anisimov Aleksey Pavlovich

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Department of Civil and International Private Law,
Volgograd State University, Base Department of Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS)

gpigp@volsu.ru

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the guarantees of implementing citizens' environmental rights, which are understood as a set of such state and legal conditions and means of their implementation, which provide the actual implementation of human rights and their reliable protection in the event of infringement by individuals, their groups as well as by the state as a whole. The author studies the general social guarantees of citizens' environmental rights (political, economic, spiritual and moral), as well as special legal guarantees – sectoral (constitutional, administrative, environmental) and judicial. As a result, the article includes a number of suggestions on the development of guarantees and legislation systems.

Key words: human rights, environment, protection means, nature conservation, economic mechanism, spirituality and morality, environmental ignorance.